

По сравнению с факультетом тритонов, в главном корпусе регистрация шла куда более шумно.

Всю дорогу оттуда Чжоу Яньян непрерывно цокал языком: «Ц-ц-ц». Сы Юэ терпел это половину пути, но в конце концов не выдержал, схватил его за шею и пригнул к земле:

— Попробуй только цокнуть еще раз!

Яньян пару раз ойкнул. Сы Юэ отпустил его, тот откашлялся и таинственно спросил:

— А сколько Бай Цзяню лет? Почему он называет тебя детенышем?

— Больше ста, — с легким смущением на лице ответил Сы Юэ.

С самого детства он рос как сорняк. Вэнь Хэ любила его, но не баловала чрезмерно, а отец, Сы Цзяньюань, вообще видел только старшего брата, Сы Сянчэня. Столь всесторонняя и мелочная забота была для Сы Юэ совершенно в новинку. Будто ты всю жизнь шел по тропе из шипов, и вдруг твои израненные ступни ступили на мягкую, благоухающую траву.

— Больше ста? Ого, значит, вы сможете умереть в один день!

Сы Юэ покосился на Яньяна и бесстрастно ответил:

— Минимальная продолжительность жизни тритонов из семьи Бай — триста лет. Этого хватит, чтобы я умер несколько раз.

— Так пусть Бай Цзянь что-нибудь придумает, чтобы ты тоже смог прожить пару веков! — придвинулся Яньян.

Сы Юэ посмотрел на белую линию на запястье:

— Думаю, мне и пары десятков лет хватит. Жить так долго скучно.

К тому же их с Бай Цзянем связывает лишь пятилетний контракт, так что сколько бы Бай Цзянь ни прожил — сотни или тысячи лет — это Сы Юэ никак не касается.

Сы Юэ сопровождал Чжоу Яньяна. В главном корпусе толпились первокурсники почти всех специальностей. Сы Юэ казалось, что людей слишком много, от тесноты воздух стал душным и спертым.

— Иди подожди меня вон там, — Яньян указал на зону отдыха, где был минимаркет и ларек с бабл-ти.

Сы Юэ кивнул, расстегнул две верхние пуговицы рубашки и направился к ларьку.

— Два лимонада, — он даже не взглянул на меню.

— Сахар, лед? — сотрудник был очень занят, даже не поднял головы, быстро стуча по клавиатуре кассы.

— Половина сахара, со льдом.

Сы Юэ не особо любил сладкое, да и есть много сахара вредно. Общаясь с ним, даже Чжоу Яньян отвык от приторных напитков.

— Две порции — десять юаней. Оплата по QR-коду здесь.

Сы Юэ поднял телефон, чтобы отсканировать код, и рукав скользнул вниз. Он опустил голову, вводя пароль, а бариста, освободившись на секунду, поднял взгляд и окинул вниманием этого гостя с холодным голосом.

Сегодня в Цинбэйском университете был день регистрации — одно из самых горячих времен в году. Цены на напитки в их ларьке были низкими, ингредиенты так себе, но спасала дешевизна и большой объем, самое то для продажи студентам. Несколько сотрудников уже просто сбились с ног, и только тот, кто принимал заказы, мог немного перевести дух.

Первым делом в глаза бросилась линия шеи и кадык, затем точеный контур челюсти и безупречно белая кожа без единого изъяна. Черные, слегка растрепанные волосы на лбу делали его лицо похожим на картину, написанную густыми красками. Аура парня веяла холодом, точнее, не холодом, а юношеской резкостью — его безэмоциональное лицо ясно давало понять, что с ним лучше не связываться.

И лишь напоследок бариста заметил на его чересчур бледном запястье ту самую белую линию, которая выглядела так, словно вросла в кожу.

— Так ты тритон... — услышал Сы Юэ вздох изумления.

Он поднял голову и, увидев, куда смотрит парень, сразу всё понял.

— Я не тритон.

Тот растерялся на пару секунд, а затем извинился:

— Прости, я увидел метку на твоей руке и подумал, что ты из них. Просто в нашем универе такой знак носят только студенты-медики с факультета тритонов, а там почти все учащиеся — тритоны.

— Я не из них, я человек.

Сы Юэ заметил в глазах собеседника восхищение и симпатию к тритонам.

— Раз ты поступил на их факультет, у тебя наверняка отличные оценки, — с улыбкой сказал бариста.

— Да так, сойдет, — коротко ответил Сы Юэ, не особо любящий болтать с незнакомцами.

И он сказал чистую правду. Оценки у него действительно были «сойдет». При выборе специальности он даже не читал правила приема на факультет тритонов, решив, что если не пройдет, то просто переведется на другой факультет. В общем, это была просто случайность и нелепое стечение обстоятельств.

Но к тритонам он испытывал естественную симпатию. Не потому, что они какие-то особенные. Просто в детстве, когда он тонул, за секунду до того, как закрыть глаза, он увидел хвост тритона, покрытый черной чешуей.

— А-Юэ, погнажи, я всё! — Чжоу Яньян протиснулся сквозь толпу и подбежал к нему, демонстрируя свой бейджик. — Смотри, у океанологического факультета бейджики розовые! Круто же, скажи?

Бейджик Сы Юэ был небесно-голубым, с указанием специальности, курса и имени. По краям шла окантовка из специальной золотой нити, а на фоне красовалась полная луна.

— Держи, лимонад, я купил. Пять юаней, переведи мне в WeChat, — Сы Юэ протянул ему напиток.

— Эй, у тебя вообще есть совесть богатого наследника? Пять юаней! Ты что, от бедности с ума сошел? — Яньян взял стакан.

Они со смехом и легкими пинками вышли из главного здания. Яньян сделал большой глоток лимонада, и его лицо перекосило от кислоты:

— Ты опять не добавил мне сахара!

Сы Юэ пил свой лимонад с абсолютно невозмутимым лицом.

— А-Юэ, у тебя есть еще дела? Если нет, погнажи в аркады поиграем? Как насчет того, чтобы позвать Чжэн Сюйюя? Заодно посмотришь на его парня-тритона, у него розовый хвост, прикинь!

— Чжэн Сюйюй видит его хвост, потому что они встречаются, — отмахнулся Сы Юэ. — С чего бы ему показывать его тебе? Только потому, что ты любишь розовый цвет?

— Так ты поедешь или нет?

— Нет.

— А что у тебя за дела? Регистрация же закончилась!

Сы Юэ не знал, стоит ли говорить, что во второй половине дня он идет получать свидетельство о браке. Поразмыслив немного, он решил промолчать.

— Днем мне нужно составить компанию Бай Цзяню, он едет навестить мать, — ответил Сы Юэ. И это была не совсем ложь, ведь после росписи они действительно собирались в санаторий.

— А, понятно, — разочарованно протянул Яньян. — Ну ладно, тогда потусим, когда начнутся занятия. Кстати, нашу тачку GT19, которую мы отправляли на тюнинг за границу, скоро вернут. Погоняем тогда!

При упоминании гонок Сы Юэ немного оживился:

— Договорились.

Яньян посмотрел на него и вдруг с кислой миной выдал:

— А-Юэ, смотри не забудь нас, своих братьев, когда женишься.

Сы Юэ: «...»

Его аж передернуло от этой слащавости.

Сы Юэ подождал вместе с Чжоу Яньяном, пока не приехали Чжэн Сюйюй и остальные. Вся их компания держалась вместе, потому что, несмотря на любовь к тусовкам, в серьезных делах они знали меру. Никто из них даже не думал покупать диплом, если бы не поступил в хороший вуз. Сы Юэ и Чжоу Яньян сдали экзамены лучше всех, а Чжэн Сюйюй и другие поступили в другие неплохие университеты Цинбэя.

Парни примчались на забитом под завязку джипе. Несколько голов высунулись из окон, размахивая руками:

— А-Юэ, золотце!

Сы Юэ опустил голову и прикрыл лицо рукой.

После обмена приветствиями Сы Юэ наконец увидел маленького тритона — парня Чжэн Сюйюя. У того было пугливое выражение лица, он крепко держался за запястье Чжэн Сюйюя, а за спиной у него висел пушистый рюкзачок в виде зайца. Волосы были светло-каштановыми, а глаза круглыми и блестящими.

Его взгляд задержался на лице Сы Юэ. Почувствовав исходящий от него едва уловимый запах, тритон слегка побледнел и невольно спрятался за спину Чжэн Сюйюя:

— Привет.

Его движение было настолько осторожным, что никто этого не заметил.

— Привет, — отозвался Сы Юэ.

Чжоу Янъян снова попытался уговорить Сы Юэ поехать с ними, Чжэн Суюйюй подключился к уговорам, но Сы Юэ неумолимо отказывался и в конце концов спровадил их.

А маленький тритон, уже сев в машину, всё еще пытался оглянуться назад.

Тон Чжэн Суюйюя был на удивление нежным:

— Куда ты смотришь?

Маленький тритон опустил голову и тихо сказал:

— От твоего друга исходит запах тритона, который меня очень пугает.

Чжэн Суюйюй поднял голову и переглянулся с Чжоу Янъяном.

Чжоу Янъян свято помнил наказ друга: никому не рассказывать о браке с семьей Бай. Поэтому он развел руками и с максимально невинным видом заявил:

— Но А-Юэ человек. И он не знаком ни с какими тритонами.

— Тогда... тогда, наверное, мне показалось.

Допив лимонад, Сы Юэ успешно дождался Бай Цзяня.

В весеннем воздухе еще чувствовался холод. Мужчина в легком темно-синем шерстяном пальто, едва выйдя из машины, мгновенно привлек к себе внимание окружающих. Его лицо было бледным и строгим, аура — мягкой и спокойной, но в то же время от него исходило ощущение неприкосновенной святости. Оказавшись в толпе, он сохранял естественную элегантность, совершенно не вписываясь в окружающую суету.

Сы Юэ встал и пошел к нему.

— Вы очень пунктуальны, — произнес Сы Юэ, пытаясь казаться взрослым.

Бай Цзянь не стал обращать внимания на шалость человеческого детеныша и слегка улыбнулся:

— Садись в машину.

Только оказавшись внутри, Сы Юэ понял, что Бай Цзянь приехал без водителя и вел машину

сам.

— Если хочешь послушать музыку, включай, — на перекрестке было много людей, и Бай Цзянь неторопливо крутил руль, говоря непринужденным тоном. — После росписи поедem сразу домой. В санаторий ехать не нужно.

— Почему? — опешил Сы Юэ.

— Хочешь знать причину? — вопросом на вопрос ответил Бай Цзянь.

Сы Юэ откинулся на спинку сиденья, глядя на белую линию на запястье, и медленно протянул:

— Если это то, что мне можно знать, то, конечно, хочу.

Бай Цзянь постучал указательным пальцем по рулю. Спустя мгновение он произнес:

— Они мне не родители. Многие слухи во внешнем мире — ложь. У меня действительно нет кровного родства с семьей Бай. Мы с ними ровесники... Точнее будет сказать, я старше них.

Сы Юэ застыл:

— Вы старше них... тогда, тогда...

— Всё еще хочешь дослушать до конца? — уголки губ Бай Цзяня изогнулись в улыбке. — А-Юэ, знать слишком много для тебя не к добру.

Сы Юэ смотрел на профиль Бай Цзяня. Мужчина оставался всё таким же элегантным, невозмутимым, его речь звучала приятно, но было трудно разобрать, где в его словах правда, а где ложь. Интуитивно Сы Юэ доверял Бай Цзяню, и поэтому уловил предупреждение в его тоне.

В каждой семье есть секреты, которые нельзя рассказывать чужим, а уж в таких могущественных кланах, как семья Бай, и подавно.

Сы Юэ немного помолчал, глядя на плотный поток машин впереди, и пробормотал:

— Тогда не хочу.

Бай Цзянь скосил взгляд на пассажирское сиденье. Ресницы юноши мелко подрагивали.

Машина ехала дальше. Когда они миновали перекресток, любопытство Сы Юэ снова начало раздуваться. Он потерял ремень безопасности в руках, заерзал и подался в сторону Бай Цзяня, понизив голос:

— Бай Цзянь, а вам на самом деле уже тысячи лет, но вы просто не можете умереть?

Бай Цзянь улыбнулся, позволяя фантазии Сы Юэ лететь дальше.

— Или, может, у вас, тритонов, в море есть свои вожаки и короли?

— Бай Цзянь, вы ведь очень крутой, да?

Любопытство Сы Юэ било ключом. Спустя какое-то время Бай Цзянь небрежно бросил:

— Я же только что сказал, что знать слишком много тебе не к добру. Так быстро забыл?

Сы Юэ откинулся обратно на сиденье и тем же небрежным тоном парировал:

— Но разве мы не одна семья?

Бай Цзянь взглянул на Сы Юэ. Возраст юный, а мозги работают отлично.

— А-Юэ, думаю, я обязан напомнить тебе: мы еще не расписались. С точки зрения закона, в данный момент мы еще не семья.

Тон Бай Цзяня был таким спокойным, что любой другой на месте Сы Юэ, вероятно, почувствовал бы себя неловко и потерял лицо. Поначалу Сы Юэ и правда стало немного не по себе.

Но он быстро оправился. Глядя на Бай Цзяня, он не испытывал ни капли того раболепия, которое демонстрировали перед мужчиной представители мелких кланов:

— Тогда я выхожу?

— Не стоит, — Бай Цзянь нажал на газ, обгоняя другую машину. — После того как мы получим свидетельство о браке, я обязательно расскажу А-Юэ всё, без утайки.

<http://bllate.org/book/14657/1301485>